

Сто пятьдесят лет назад из-за одной ведьмы случился крупномасштабный «Катаклизм Акаши», почти полностью уничтоживший человечество. Последствия его ощущаются и по сей день, а практически вся планета превратилась в зараженную и непригодной для жизни территорию. Ее называют «Кладбищем».

Людей спасло только то, что границы Кладбища не расширились. Можно сказать, благодаря этому человечество и сумело восстановиться до нынешнего уровня всего за сто пятьдесят лет.

- Ненавижу этот город... - пробурчала девушка с пакетом, глядя на яркие неоновые огни.

Волосы средней длины под великоватой кепи, надвинутой на глаза. Рост немного ниже среднего. Одета в жакет, весьма короткую мини-юбку и высокие ботинки. На шее шарф, несмотря на осень.

Девушка взбежала по лестнице построенного лет двадцать назад многоквартирного дома и остановилась перед дверью в среднюю комнату.

Вытащила из кармана ключи, небрежно открыла дверь. Скинула ботинки и, не останавливаясь, прошла в гостиную – скромную комнату, в которой кроме стола с холодильником ничего и не было.

Девушка, не включая свет, положила пакет на стол и посмотрела на сдвижную дверь в глубине комнаты.

- Одержимый, воняет... - сказала она и недовольно плюхнулась на стул.

- Ох, ты уже вернулась? А я и не заметил, - мгновением позже раздался из-за двери мужской голос.

Некоторое время девушка сидела молча, затем дверь наконец открылась, и в комнату вошел мужчина.

Одежда на нем была престранная: фартук мясника, хирургическая маска и резиновые перчатки.

В правой руке он держал топорик, а в левой – пилу. Изначально белоснежную одежду покрывали пятна темной крови.

Девушка с явным омерзением цокнула языком.

- Ты...

- Ох, прости за мой внешний вид. Материал слегка разбушевался. Ха-ха-ха, сейчас переоденусь. Только не делай такое лицо.

- Как хочешь... Засиживаться я не собираюсь...

Мужчина охнул, чуть разочарованно взглянул на девушку, затем снял маску и выбросил ее в мусорное ведро.

Широко улыбаясь, мужчина с прищуром взглянул на собеседницу. Окровавленная одежда совсем не вязалась с его юным лицом. Девушка с нескрываемой неприязнью вперилась в него взглядом.

Одержимый продолжал улыбаться.

- Припозднилась ты. Я уж испугался, что у тебя ничего не вышло.

- За мной следят. Хоть это-то пойми.

- Бывает. Хотя ты с нами уже год сотрудничаешь... пора бы привыкнуть.

- Я с вами сотрудничаю не потому, что мне это нравится...

- Все-таки не привыкла. Видно, для дочки семпая работа слишком кровавая.

Девушка вновь скривилась от неприязни и цокнула языком.

Удовлетворившись ее искаженным досадой видом, мужчина посмотрел на стол.

- Все прошло как обычно гладко?

- Фрагменты у меня.

- Я слышал, вмешался учебный взвод из академии. Проблемы были?

- Откуда ты узнал?..

- Не ты одна с нами сотрудничаешь.

- Мерзость... Проблем нет. Лица моего никто не видел, следов культа я тоже не оставила. Я была настороже, но...

- Это главное. Ничего страшного, остальные специально подняли побольше шума. К тому же осторожность сейчас не особо важна, перемирие Инквизиция нарушать не станет. – Мужчина посмотрел на пластиковый контейнер на столе. – Ох, ты купила бенто. Прости за хлопоты. И большое спасибо.

Одержимый от всей души поблагодарил ее, тут же снял фартук с перчатками и принялся за еду.

Еда из магазина действительно удобная штука.

- Ты, конечно, просил купить его...

- Я просто обожаю бенто из этого магазина... Ах, эти красители и консерванты. У них такой прекрасный вкус, - он глубоко вздохнул, наслаждаясь послевкусием.

Лицо девушки даже не дрогнуло.

- И зачем тебе фрагменты? Что ты с ними делать собрался?

Мужчина перестал орудовать палочками, проглотил еду и показал ими на стол.

- С ними-то?

- Да. Магической силы в них нет, а формула уже не работает. Это просто железки, которые даже как преобразователь не используешь...

- Хе-хе-хе, а ты не знала? Это фрагменты Магического наследия, принадлежавшего человеку, который стал величайшей легендой всех времен. Ты должна его знать... Правителя монстров Круглого стола, - радостно рассмеялся мужчина.

- И что с того? Сломанное Магическое наследие же теряет свою силу. От фрагментов никакого толка.

- Ты не права. Я ведь некромант, алхимик и призыватель... «Эйнхерию» требуется оружие, для этого фрагменты и нужны.

- Ты правда собрался его призвать?..

Некромант улыбнулся встревоженной девушке, поставил бенто на стол и вытер губы полотенцем.

- У нас теперь достаточно боевой силы благодаря этим фрагментам. Тот парень, которого я только что прикончил, - последний. Здесь по-прежнему придерживаются старояпонской традиции кремировать людей после смерти. Пусть наши сторонники и помогали собирать материал, добыть его было трудно. Собирали не только с округи.

- Скольких же ты убил ради этого плана?..

- Около пятидесяти, наверное. Не волнуйся, половина из них преступники. По возможности брали трупы из моргов, но мышцы все-таки нужны свежие. Потому что для нормального движения...

Девушка вперила полный жажды убийства взгляд в мужчину, который с улыбкой, но пустыми, как у дохлой рыбы, глазами рассказывал о своем.

Взгляд этот некромант заметил только когда замолчал.

- Ох, в чем дело? У тебя такое страшное лицо.

- Я бы тебя сейчас же прикончила, будь на то моя воля, - негромко озвучила девушка свои истинные чувства.

Она не шутила и не привирала.

Одержимый довольно прищурился.

- Но ты ведь этого не сделаешь, верно? Ты же понимаешь, что тебя тогда ждет?

- ...

- У тебя ведь будут проблемы, о дочь великой ведьмы, Мари Никайдо-сан.

Некромант назвал девушку по имени и мгновением позже услышал скрежет ее зубов.

- Не неси чушь! Знай свое место, некромант!

Мари попыталась схватить мужчину за грудки, когда за сдвижной дверью что-то шевельнулось.

Девушка замерла и стиснула зубы.

В темноте зажглись злобные глаза.

Там что-то было. За дверью притаилось много чего-то неживого.

- Не беспокойся. Если спасем важную персону, я выполню твою просьбу. Если же нет... я буду вынужден снова отправить тебя собирать информацию.

Девушка не поняла, правду некромант говорит или нет, но у нее была причина, по которой она не могла послушаться его.

- План приведем в исполнение завтра.

- Только обещание сдержи...

- Не втягивать в это обычных людей... так? Не волнуйся. Наш, Вальгаллы, противник – только Инквизиция. Жертвовать невинными гражданами – не наш метод.

- ...

- Мы одержим победу и положим конец предвзятому отношению и дискриминации ведьм. С нами валькирии и герои. Диктатуре Инквизиции недолго осталось, - тут мужчина по-джентельменски приложил правую руку к груди, левую вытянул и поклонился. – Прошу вас, валькирия.

Когда девушка ушла, мужчина... некромант Одержимый сел на стул и с жадностью доел бенто.

В комнате стоял запах гниющей плоти. Обычного человека давно бы стошнило от тяжелого запаха крови, однако Одержимый преспокойно продолжал есть.

Он с радостным видом откинулся на спинку стула, отхлебнул из чашки с чаем, затем выдохнул.

- Ох и наврал же ты, Одержимый, - раздался из темноты за сдвижной дверь звонкий, словно звон колокольчика, голос.

- Ты нас слышала, Нахт? – улыбнулся в темноту некромант.

- Вы так громко говорили, что я бы в любом случае услышала. Вы не дали мне спокойно поспать, так что я в очень плохом настроении, - слышался сонный голос.

Принадлежал он явно девочке.

Одержимый крутил в руках чашку чая так, будто это был бокал с вином.

- Ну, и в чем же я наврал?

- В обещании Мари. Что исполнишь ее просьбу, что не будешь втягивать в это невинных людей.

- А-а-а, это... - некромант изогнул губы и рассмеялся. – Я действительно соврал. А причину понимаешь, Нахт?

- Немного... - с небольшой заминкой ответила та.

- Не понимаешь? Тогда я скажу.

- Немного по...

- Я соврал Мари-тян потому, что...

- ...

«Опять он это скажет...» - подумала обладательница голоса.

В следующий миг Одержимый широко распахнул глаза.

- Хочу увидеть ее раздосадованное лицо! – На лице некроманта отразилось странное возбуждение. – Она така-а-ая милашка. Она выросла, терпя притеснения, поэтому говорит уверенно, однако на деле слаба духом. А-а-ах, это невыносимо. Я просто обязан заставить ее вкусить позор и унижение. Не физические – душевные.

- Ага, примерно так и думала. Извращенец ты.

- Ты ведь тоже так считаешь, Нахт?

- Нет, я с тобой крайне не согласна.

- Ты тоже хочешь увидеть, как она закусывает нижнюю губу от досады, как смотрит на нас с покрасневшим лицом и слезами на глазах?

- Нет, сказала же...

- Ясно, ясно, ясно, да, да, да.

Что-то говорить уже бесполезно...

- Однажды я скажу ей: «Тебе никогда не сбежать от Вальгаллы»... Аха-ха-ха-ха!

Обладательница голоса знала, что когда Одержимый начинает об этом говорить, его уже не заткнуть, и сокрушенно вздохнула.

Ее беспокоило будущее.

Она все еще не верила, что этот извращенец, вещающий сейчас о крайне специфическом виде страсти, - один из главных людей в Вальгалле, единственной организации ведьм, способной выступить против Инквизиции. Невероятный факт, который не хотелось признавать.

- Аха-ха-ха, у-ху-ху-ху, хи-хи-хи, кх, хи-хи-хи!

- ...

Некромант, алхимик, призыватель, да к тому же еще и бывший священник – богохульник Одержимый из Вальгаллы.

Практически никто в Вальгалле не знал его возраста, настоящего имени и происхождения.

- Вот неугомонный, - вздохнуло существо, которое Одержимый звал «Нахт».

Магическое наследие S-класса, проклятый меч «Дайнслейф» испытывала физический дискомфорт от вида своего хозяина.

Прошла неделя с удачно завершеного задания, результаты 35-го взвода резко улучшились. После «Сумасбродных псалмов» они конфисковали уже три Магических наследия D-класса.

Слух, что Взвод мелких сошек за неделю добился таких высот, уже достиг других взводов.

Впрочем, уважать начали не весь взвод в целом, а одну только Оку Отори.

Остальных же стали считать еще более жалкими.

Ученики не могли оторвать взгляд от статной спины Оки, когда она проходила по коридору с классами первоклассников.

- Смотри, это ведь ее зачислили во Взвод мелких сошек из-за особого отношения к ним.

- Почему бывший даллахан молчит? Я впервые вижу настоящего даллахана.

- Она ведь за неделю в одиночку конфисковала три Магических наследия D-класса, да? Ничего себе... Даллаханы такие крутые.

- Она красивая, фигуристая, да еще и сильная... Обожаю ее.

- Ну почему ее зачислили во Взвод мелких сошек? Мы с ней с легкостью выполнили бы квоту.

- По слухам Взвод мелких сошек настолько плох, что директор вызвал им на помощь профессионала. Нечестно, да?

- Угу. Определять ее к ним – трата способностей. Взгляни только на этих тупиц, особенно на командира! Эти злые глаза и меч! Да он же совершенно никчемный!

- Он же последний по успеваемости, не считая остального взвода? Страшно...

Ученики с завистью и презрением смотрели на неудачливую троицу, которая плелась метрах в пяти позади Оки.

К высмеиваниям ребята уже привыкли, а вот завидовали им впервые. Естественно, что другие жалуются на бесполезный взвод, которому помогает профессионал.

35-й взвод тащился по коридору в еще более подавленном настроении, чем обычно.

После окончания утренних занятий Усаги обеими руками со всей силы хлопнула по столу в комнате взвода.

- Не изволишь ли кое-что объяснить, Ока Отори?!

- Что именно? – со спокойным видом вопросительно склонила голову Ока, которая чистила свой пистолет.

- Свое поведение! Дураками нас выставить хочешь?!

- И в мыслях не было, но если чем-то обидела, то извинюсь. Простите, - покорно извинилась Ока.

- Я тебя не извиняться просила, а объясниться! – еще громче завопила Усаги.

- Что именно-то?

- Почему ты не позволяешь нам участвовать в расследованиях?! Всегда делаешь, что хочешь, и приносишь Магические наследия! Мы же так совсем осраимся!

- Так в чем проблема-то? Вы без всяких проблем получаете баллы, которые так хотели, но не могли получить. Что тебя не устраивает?

- Машину по автоматическому зарабатыванию баллов мы не хотели! Ты хоть понимаешь, насколько жалкими мы из-за тебя выглядим?!

- Хотите работать – работайте сами. Я и сама справлюсь.

Ока вела себя так после того инцидента с «Сумасбродными псалмами».

Раздражение Усаги можно понять. Такеру тоже был с этим не согласен и все время думал, как бы исправить положение.

Усаги так раскраснелась, что казалось, будто у нее из ушей вот-вот пар повалит, и она схватит Оку за грудки.

- Еще никто... меня так не оскорблял! Кем ты себя возомнила?!

Такеру схватил собиравшуюся броситься на Оку Усаги и погладил по худенькой спине, словно успокаивал норовистую лошадь.

- Да брось ты. Этой эгоистке что ни говори – все впустую. Ее только собственная цель интересует, - сказала Икаруга, которая прежде читала неизвестно откуда взявшийся эротический журнал.

Ока коротко выдохнула.

- Можете говорить, что хотите, но для вас так будет лучше.

- Хе-е, лучше для нас? Не расскажешь, как ты к такому выводу пришла? - с бесстрашной улыбкой спросила Икаруга, отложив журнал и сложив на груди руки.

- Ну раз так, скажу без обиняков, - ответила Ока, отложила свой любимый пистолет и встала.

Все подняли голову и посмотрели на нее.

Комната погрузилась в тишину.

- Вам лучше ничего не делать, - холодно заявила Ока.

Икаруга прищурилась. Усаги встала, будто желая что-то сказать. Даже Такеру нахмурился.

- Что... Что ты имеешь в виду? - спросила Усаги.

- Не ходите на задания. Проще говоря, если влезете в сделку какой-нибудь банды или культа, то рискуете погибнуть, с вашими-то способностями.

- Не... Невежливо так говорить.

- В одиночку у меня больше шансов выжить и выполнить задание.

- Чего-о-о?!

- Начнем с тебя, Сайондзи. В твоей стрельбе есть фатальный изъян. Зачастую именно снайперы на задании важнее всего. Авангард доверяет им прикрытие во время операций на вражеской территории. А ты из-за боязни публики сначала выстрелила не в том направлении, а в конце вообще отрубила своего. Я не хочу, чтобы мою спину прикрывал такой человек. И постарайся больше не брать винтовку в руки.

- Нгх... - Усаги едва не расплакалась от досады.

Следом Ока пристально взглянула на Икаругу.

- Сугинами, ты тоже. Я готова признать твои способности к ремонту. Они по-прежнему поразительны. Но ты слишком увлекаешься модернизацией. Не модернизируй мой пистолет.

Не добавляй режим автоматической стрельбы. Не добавляй возможность стрелять мощными патронами. Эти модернизации явно незаконные.

«Она это делала?» - удивился Такеру, хоть огнестрельным оружием и не владел и ничего в нем не понимал.

- Мощные патроны же не проблема. Я его укрепила, чтобы от отдачи не сломался.

- Лучше отдачу уменьши. За автоматический режим как будешь оправдываться?

- Можно заградительный огонь открыть.

- Ага, с девятью патронами в обойме. Учебным взводам разрешено использовать только детали от Корпорации Алхимиков. А для модернизации ты явно заказала детали откуда-то еще.

- Компенсация за романтику. Пойми уж, - недовольно надула губы Икаруга, романтику воспринимающая по-своему.

Ока, видимо, решила, что тему развивать бесполезно, бесшумно отодвинула стул и встала. Затем подошла к нервничающему Такеру и пристально посмотрела ему прямо в глаза.

- И наконец... Кусанаги.

Девушек она отчитывала равнодушно, однако с Такеру все почему-то обстояло иначе.

Такеру невольно сел прямо и проглотил ком в горле. На лице Оки читалось явное отвращение.

- Ты должен уйти с поста командира. То, что я сейчас сказала этим двоим, должен говорить ты. Хочешь, чтобы из-за твоего бездействия взвод погиб?

Справедливое обвинение. Даже ответить нечем.

Такеру и сам это осознавал, только всегда сомневался, имеет ли право отчитывать подчиненных, закрывая глаза на собственные недостатки. Из-за этого он чувствовал себя жалким.

- Или не можешь, потому что сам ничего не умеешь? - Ока видела его насквозь. - Ты недостойн звания командира, - резко заявила девушка и презрительно усмехнулась.

Юноша ничего не мог сказать в ответ. Тот, кто даже с ответом найтись не может, не готов быть командиром.

Такеру не принижал себя, он действительно так считал.

- Может и так... - с привычной болью в животе ответил Такеру.

Волосы Оки отчего-то вздыбились, глаза распахнулись.

Лицо стало еще сердитее.

- Ты не достоин становиться инквизитором!..

Девушка в порыве ярости подлетела к Такеру и схватила его за грудки. Юноша даже отреагировать не успел.

- Отори...

- Директор рассказал мне о твоей мотивации. Эта работа тебе нужна ради денег... Сноб... Стыдись!

- !..

- Не думай, что сможешь судить зло своим эгоизмом... Да пойми ты, что из-за таких, как ты, Инквизиция и гниет!

Такеру не ответил.

На мгновение глаза заволокла красная пелена. Он едва не превратился в себя прежнего.

«Ты не имеешь права так говорить со мной. Что ты знаешь обо мне? Что ты знаешь о нас?»

- ...

Такеру хотелось это сказать, но он сдержался.

Если судить поверхностно, подобный разговор был неизбежен. Ока ничего не знала о Такеру. Однако верно и обратное.

Потому юноша сдержался. Сдержался и промолчал.

- Наговорила-то ты много, но имеешь ли на это право? – неожиданно поинтересовалась

Икаруга.

- Что?..

- Говоришь, что Кусанаги недостоин, а о себе-то подумала? Ты ведь в академию вернулась из-за того, что тебя разжаловали из инквизиторов, - негромким равнодушным голосом обвинила девушку Икаруга.

Ока ничего не ответила и опустила глаза.

- Я знаю, как тебя другие инквизиторы называют.

- !..

- «Бедствие». Говорят, ты самовольно убиваешь преступников, словно бог чумы, превращая место преступления в море крови. Не такое впечатление надо на начальство производить.

- Ты... разузнала обо мне?..

- Не тебе меня обвинять. Ты ведь разнюхала о Кусанаги. Я просто повторила за тобой.

- Это... директор... - начала Ока, но проглотила остаток фразы и сжала кулаки. - ... - В конечном счете девушка не стала ничего отрицать, молча закрыла глаза и отвернулась. - Про себя ничего отрицать не буду. Но все, что я сказала о взводе, - правда и забирать свои слова назад я не собираюсь. Кусанаги стоит сейчас же отказаться от поста командира.

Ока взяла эмоции под контроль и стала прежней.

Девушка повернулась ко всем спиной и направилась к выходу.

- Остальных тоже касается. Я уверена, что вы все погибнете. Умирать с вами я не хочу, поэтому позвольте откланяться.

- ...

- Это все, что я хотела сказать, - заявила напоследок Ока и вышла из комнаты.

В комнате повисло неловкое молчание.

- Вот же меритократка. Она кроме себя ни в кого не верит, что ли?

- Ну, в целом она все правильно сказала.

- Кстати, с тобой она говорила куда язвительнее. Ты ей что-то сделал, Кусанаги?

Такеру прокрутил в голове происшествие недельной давности, вспомнил ощущение кое-чего мягкого в руке и покраснел.

Икаруга пристально посмотрела на него, сунула в рот мятную конфету на палочке и подняла глаза к потолку.

- Извращенец...

- Э?! – удивленно уставился юноша на Икаругу.

«Неужели она все слышала?»

Такеру понурился.

- Как я слышала, к ведьмам и преступникам у нее странное отношение. Она их явно ненавидит.

- Все-таки узнавала о ней... Ты все это говоришь, но на самом деле тоже искала способ поладить с ней, да?

- Нет, я пыталась найти ее слабости.

- Твоя правда... - Такеру тотчас же упрекнул себя в том, что взглянул на Икаругу в другом свете.

- Но долго искать не пришлось. Все-таки ее прозвище очень известно. Список задержанных преступников и конфискованных Магических наследий у нее огромный, но и убитых, как ни странно, почти столько же.

- ...

- Мне кажется, у нее что-то случилось в прошлом. Хотя мне не интересно, - добавила Икаруга, облизывая леденец.

Много убитых. Такеру и сам уже представлял, о чем речь. Во время происшествия с «Сумасбродными псалмами» он осознал опасность Оки.

«Я вас уничтожу!.. Вас, ведьм... Всех!..»

Эти слова вне всяких сомнений были полны ненависти.

Такеру бы соврал, если бы сказал, что не волнуется за Оку как за товарища по взводу.

- Она всегда одна. Из-за поведения к ней никто не хотел подходить, а если в тайне и приглашали в команду, она всегда отказывалась. Должна быть какая-то причина... или у нее просто не сложился характер. Как бы то ни было, он у нее точно невыносимый.

- ...

- М? Вы чего на меня так смотрите?

- Кто бы говорил! – одновременно воскликнули Такеру с Усаги.

- Что-о-о? – Икаруга надулась и сунула в рот новую конфету.

Атмосфера в комнате немного смягчилась, и робко молчавшая во время спора Усаги, которая неожиданно плохо переносила ссоры, выпрямилась и вступила в разговор.

- Да она просто самой себе признаться не может! Не могла ничего лучше придумать!

- Э?.. Ты о чем, Усаги?

- Про Оку Отори. Ее неуклюжесть зашла слишком далеко. Свои чувства нужно выражать честнее.

- Хм-м... Ты о ней что-то знаешь? – спросил Такеру.

Усаги фыркнула и выпятила большую грудь.

- Разумеется. Я ведь образцовая девушка.

- Ага...

- Все просто. Смотрите. Друзей у нее нет, поэтому она хочет подружиться с нами, но не может из-за своей неуклюжести, вот и цепляется к тебе, командир, всем своим видом демонстрируя «я лучше вас, поэтому позвольте стать вашим другом» и вынуждая пригласить ее в команду. Она хочет казаться сильной, только не может быть честна с собой. Точно вам говорю. У нее

совершенно нет друзей.

- А по мне так она просто ершистая.

- Иначе говоря, Оке Отори одиноко! Хе-хе-хе, ну как вам? – гордо выпятила грудь Усаги.

- Да это ведь ты, - в унисон произнесли Такеру с Икаругой.

- Что-о-о?! Когда это я говорила, что мне одиноко?!

- У тебя в средней школе не было друзей. А одиночество просто на лице написано.

- В-в-вовсе мне не одиноко!..

- Но друзей у тебя не было...

- Нгх...

- А вот интересно, кролики правда умирают от одиночества?

- Нгх-х-х! Икаруга Сугинами-и-и!

Возмущенная Усаги бросилась на Икаругу, но та уперла ей руку в голову, не позволяя приблизиться.

Пока они шумели, Такеру размышлял о том, что делать дальше.

Ока права. В одиночку она будет зарабатывать баллы, однако существование взвода в таком случае становится бессмысленным. Для командира будет ошибкой оставить все как есть.

«Наконец начать вести себя как командир?.. Отори права. Я должен серьезно поразмыслить о будущем взвода. – Такеру невольно выдавил натянутую улыбку. - ...Хочет, чтобы ее признали членом взвода, да?»

Если они сумеют действовать сообща, их сила возрастет. Прежде это у них не вышло. Но раз Ока во взводе, ее сила тоже считается.

Им не обязательно ладить, главное – сотрудничество. Это должно дать хорошие результаты.

Прежде всего...

- Нужно, чтобы она стала нашим товарищем. Иначе все плохо обернется, - пробормотал Такеру, встал и подошел к девушкам.

Затем поставил руки на стол и спокойно закрыл глаза.

«Теперь-то прочитанные книги пригодятся», - подбодрил себя Такеру.

- У меня есть предложение.

Когда Такеру открыл глаза, на его лице появилась уверенность и осознание цели.

Несколько минут спустя. Троица, прижавшись к стене у входа в столовую, заглядывала внутрь.

Высматривающие кого-то через бинокль ребята здорово смахивали на извращенцев. Проходящие мимо ученики сразу же начинали перешептываться между собой.

Троица не обращала на них внимания и неотрывно следила за своей целью... Окой Отори.

- Цель обнаружена...

- Так и думала, что обедает она одна...

- Что она ест? Что?!

Угрюмая Ока сидела за столиком у окна.

А на столе перед ней лежали...

- Ан-пан и молоко... Почему они?!

- А! Не смотри свысока на ан-пан с молоком! Вкус обалденный! И вместе с молоком стоит всего сто шестьдесят иен! И вкусно, и дешево!

- Да не кричи ты! - хором воскликнули Усаги с Икаругой.

- Простите... - виновато понурился Такеру, обожающий ан-пан с молоком.

Слежка продолжилась.

Ока открыла бутылку молока, затем пакетик, обеими руками взяла ан-пан, затем вдруг замерла и настороженно заозиралась.

Троица торопливо спряталась.

- Она же просто ест, к чему такая осторожность?

- За этим явно что-то кроется.

- А-а что особенного в ан-пане с молоком?

Товарищи дождались, пока Ока расслабится, и выглянули снова. Почему же она так осторожничает во время обычного обеда?

Все затаили дыхание, когда девушка откусила кусочек булочки.

А потом...

- Она ест.

- Кушает.

- И правда ест.

Ока просто откусила от ан-пана, однако у ребят при этом почему-то вспотели руки. Своим странным поведением они привлекали внимание окружающих.

Следом Ока взяла бутылку с молоком и сделала глоток.

И спустя несколько мгновений...

- М-м-м... - угрюмая Ока расплылась в довольной улыбке.

- ...

- ...

- ...

Троица лишилась дара речи при виде милого выражения, так не сочетающегося с ее характером. Примерно такое же расслабленное лицо делает человек сразу после погружения в горячий источник.

- ...

Однако продлилось это лишь мгновение, после чего вернулось прежнее угрюмое лицо. Ока откусила еще.

- М-м-м...

И вновь процесс повторился. Присмотревшись, ребята заметили, что Ока слегка покачивает ногой, когда кусает булочку.

Прежде им никогда не доводилось видеть, чтобы чье-то лицо так сильно менялось.

- Она обожает ан-паны...

- В-вот же неуклюжая. Совсем не умеет скрывать радость.

- Она может оказаться неожиданно... нормальной.

Такеру с Усаги, потрясенные такой переменой, с трудом подобрали слова. Икаруга же, широко ухмыляясь, щелкала камерой.

- Эхе-хе, эхе-хе-хе-хе. Э-это же можно использовать! Эти фотки можно использовать против этой гордячки. В-в-во что бы мне ее нарядить за эту с-с-слабость?!

- Эй, хватит снимать! Уходим отсюда!

- Л-любительниц ан-панов, значит?! Та, кто товарищами может назвать только свой пистолет и храбрость?! Кого же выбрать?! А с копирайтом проблем не возникнет?! Кусанаги, что делать?!

- Хватит уже, сматываемся!

Такеру схватил разошедшуюся девушку за ворот, и они в спешке ретировались.

Полтора часа спустя.

- Я, конечно, сама предложила помочь, но... сколько мне еще нарезать? - недовольно поинтересовалась Икаруга, держа в руках ножницы и сложенную бумагу.

Несмотря на жалобы работать она не перестала: сложила листок в четыре раза и разрезала по линиям. Уже около часа она монотонно склеивала бумажные кольца в цепь.

Сделанные Икаругой украшения висели по всей комнате взвода, а с потолка свисало белое полотно, на котором неровным почерком было написано: «Приветственная вечеринка для нового члена Взвода мелких сошек».

Самим так назваться - верх мазохизма.

- Вот так! Теперь-то Отори должна хоть немного приоткрыть нам душу.

- Затяя младшекласника...

- А в книге «Способы поладить с новыми работниками» написано, что приветственная вечеринка полезнее всего!

- Думаешь, этой нахалке понравится? - с прищуром взглянула на него Икаруга.

- Не попробуем - не узнаем, верно?

- Неисправимая неуклюжесть... Хотя чего ждать от командира, у которого друзей нет.

- У меня их и правда нет...

- Как и у меня.

Икаруга продолжала работать, даже с сокрушенным видом порицая Такеру. Пальцы у нее ловкие, как будущему регину и положено.

- Сугинами, вот ты хоть так и говоришь, но ведь все равно помогаешь.

- Твой приказ выполняю. Ну и пусть мы с Отори не ладим, способностей это ее не лишает. Я понимаю, почему ты так упорно хочешь с ней поладить.

Видимо, Икаруга признавала только способности Оки. Такеру с добродушным видом почесал щеку.

- Ну, не только поэтому.

- Все-таки влюбился.

- М?..

- Ты влюбился в девушку, которая дала тебе возможность измениться, разве нет?

- Да брось ты, я просто хочу сделать что-нибудь для своего товарища...

Такеру попытался было оправдаться, когда со стороны простенькой кухоньки выбежала Усаги.

- Готово, Кусанаги! Как по мне, получилось очень даже неплохо!

Усаги, на щеке которой остался крем, с уверенным видом остановилась перед Такеру, обеими руками держа блюдо с большим тортом. Девушка с большой неохотой надела приготовленный Икаругой фартук с кроликами, однако он ей очень шел.

- Усаги, ты умеешь готовить? – удивился Такеру.

- Бабушка в детстве научила. Смотри, это слоеный торт с фасолевым мармеладом и кремом, - выпятила грудь Усаги.

- Фасолевый мармелад и крем? Это вкусно?.. – усомнилась Икаруга.

- Уф... Ты попробуй лучше, а не жалуйся. И ее тоже проймет. – Усаги протянула Такеру с Икаругой небольшие блюдца с порциями на пробу.

Они сунули в рот по кусочку – Икаруга свою порцию брала так, будто та была отравлена – и едва надкусили, как на их лицах проступило удивление.

- О, вкусно. Не ожидала, - честно призналась Икаруга.

- Точно, безумно вкусно. У тебя талант, Усаги, - похвалил Такеру.

Усаги изумленно заморгала. Ее недавняя уверенность куда-то испарилась, девушка покраснела и опустила глаза.

- Мне не нравится, что вы назвали меня по имени, но... такой похвалы... я не ожидала.

- Правда вкусно, очень. Усаги, ты невероятная. Я кроме фехтования ничего не умею, так что восхищаюсь тобой.

- В-вот как. Вкусно. З-замечательно. Раз вам понравилось, его... стоило приготовить.

Усаги выглядела смущенной, но очень довольной. Она закрыла пылающие щеки руками, чтобы остудить их, и улыбнулась, так и не поднимая взгляда.

В этот момент она так сильно напомнила Такеру его младшую сестру, что он невольно потрепал девушку по голове.

Однако в следующий миг...

- Я вхожу.

Дверь распахнулась сразу после стука. Все повернулись к входу.

Такеру торопливо раздал остальным лежавшие на столе хлопушки.

А потом...

Хлопушки выстрелили совершенно вразнобой.

Вошедшая Ока сначала немного удивилась, потом раздраженно смахнула с волос разноцветную бумагу.

Воздух в комнате замерз.

- Что вы тут устроили?.. - мрачно взглянула Ока на Такеру.

- П-понимаешь... Мы устроили для тебя приветственную... - выдавил улыбку юноша, несмотря на дергавшуюся щеку.

В следующее мгновение Такеру заметил, в каком девушка состоянии. Вся в ссадинах, одежда в пыли и грязи.

- Откуда эти раны?!

- Противник сопротивляться начал. Такие стычки не редкость. Магическое наследие я конфисковала, так что проблем никаких.

- Никаких проблем... Да ты же кровью истекаешь! погоди, я сейчас.

- Мне больше интересно, что тут происходит, - чуть возмущенно высказалась Ока, прищурилась, внимательно посмотрела на каждого и, наконец, вперила взгляд в Такеру. - Вечеринка во время деятельности взвода? Пользуешься своим положением, командир.

- Мы же ее для тебя устроили...

- Э? Д-для меня?

- Ну, приветственной вечеринки для тебя мы же еще не проводили, верно?

- ...

Ока наконец заметила свисающее с потолка полотно. На ее лице на мгновение проступило замешательство.

- Мы пока плохо тебя знаем, да и ты нас тоже.

- ...

- Поэтому я решил, что сначала стоит ближе познакомиться, - натянуто улыбнулся Такеру.

Ока слегка разволновалась и заводила глазами, не находясь с ответом. Однако вскоре на ее лицо легла тень, и девушка, коротко вздохнув, посмотрела на него прежним ледяным взглядом.

- Прости, но у меня на это нет времени. Вы же можете продолжать развлекаться.

- Н-не говори так. Ради тебя Сугинами сделала украшения, а Усаги приготовила торт с фасолевым мармеладом. А я... честно говоря, ничего не делал, только придумал занятие для них.

- Я не стану дружить с вами. К тому же... в Инквизицию я пришла не развлекаться, в отличие от вас.

Ока вновь открыла дверь и вышла из комнаты.

Вид она при этом имела не раздраженный или презрительный, а скорее... одинокий.

Такеру схватил аптечку первой помощи, выскочил из комнаты и бросился за Окой.

- Отори! - отыскав девушку, Такеру окликнул ее и подбежал.

Ока нехотя остановилась и повернулась.

- Чего тебе?

- Ты куда?

- Тебя это не касается.

- Погоди немного, у тебя ужасная рана. Дай хотя бы первую помощь окажу.

Левую ногу Оки заливала кровь. Кожу содрало, словно девушка попала в аварию. Тем не менее, скрывать рану она не стала и вновь быстро пошла куда-то.

- Я и сама справлюсь. Сказала же, тебя это не касается.

- Касается. Мы в одном взводе. И я твой командир.

- Только в такое время ведешь себя как командир... - одарила его холодным взглядом девушка.

Однако в этот раз Такеру не отступил.

- Да. Приказ командира. Дай обработать рану, - выставил перед собой аптечку непривычно решительный Такеру.

Ока досадливо вздохнула.

Такеру усадил Оку на скамейку, достал из аптечки дезинфицирующий раствор с бинтами и без предупреждения коснулся ноги девушки.

- Ах?!

- М? Ты чего?

- Н-ничего... Давай быстрее. Времени нет, - приказала слегка покрасневшая Ока, отвернувшись.

Такеру смыл кровь водой, чтобы разглядеть рану.

- Отлично. Крови много, но рана не глубокая.

- Говорила же. Я двигалась, вот крови много и выбежало.

- Но лучше все-таки сходить к доктору или сили. Может остаться шрам.

- Не страшно, у меня таких много.

Такеру пристально посмотрел на ноги девушки.

- Ты на что уставился?!

- А, прости... Подумал просто, что у тебя очень красивые ноги, - честно признался юноша.

- К-к-красивые? - залилась краской Ока.

- Ага, глаз не оторвать.

- !..

- Сразу и не скажешь, но у тебя гибкие мышцы и полный порядок с равновесием. Твои ноги почти идеальны.

- А-а... Ты в этом смысле?

- М? А в каком еще?

- Н-ни в каком! Заткнись и заканчивай. – Ока покраснела и отвернулась.

Такеру озадачился. Его не особо интересовала красота ног Оки как девушки, однако совсем уж толстокожим он не был. Юноша просто выбросил из головы все посторонние мысли и полностью сосредоточился на обработке раны, иначе своими неуклюжими движениями лишь усугубил бы ее.

Такеру осторожно прыснул дезинфицирующим спреем на рану.

- Нх...

- Прости. Больно?

- Ничего, к боли я привыкла.

- Ха-ха, странные же вещи ты говоришь.

- Э? Почему странные?

- Я по своему опыту знаю, что к боли не привыкнуть. Ее можно только терпеть. Боль есть боль. Если кричишь, когда больно, становится легче. Это то небольшое, что я знаю, - с чуть заметной гордостью улыбнулся Такеру и продолжил обрабатывать рану.

- ...

Ока задумалась над словами юноши. На ее лице прямо читалось «странные же вещи он говорит».

«Кричать, если больно».

Судя по всему, эти слова запали ей в душу.

Пока Такеру обрабатывал ее раны, Ока не знала, куда деть взгляд.

- Все, готово, - сказал парень, хлопнув в ладоши и смахнув со лба пот.

Девушка с прищуром посмотрела на свою ногу, которая от множества бинтов напоминала теперь большой ком.

- Кажется, теперь я точно буду медленнее двигаться...

- А, аха-ха... Ты ведь знаешь, что я неуклюжий, - с добродушным видом выдавил улыбку Такеру, почесав в затылке.

Глядя на него, Ока не решилась заявить, что лучше бы справилась сама.

Девушка коснулась неумело забинтованной ноги и со смущенным видом поднялась.

- Б-благодарить не буду. Сам вызвался.

- И не нужно. Мы же товарищи.

- ...

Вновь растерявшаяся при слове «товарищи» Ока оставила Такеру и пошла.

- А, постой. Ты куда?

Тот забросил спрей и бинты в аптечку и кинулся за девушкой.

- Работа взвода. Надо еще один случай закрыть.

- С такой-то ногой? Не ходи... или хотя бы подключи нас.

- Не могу. Они для вас слишком опасны. Куда опаснее тех, с которыми мы столкнулись неделю назад.

- Тем более не пушу. Что ты преследуешь, Отори? Магическое наследие? Или ведьму?

- Тебя это не касается.

- Касается. Я твой командир, - уверенно заявил Такеру, вновь пользуясь властью командира.

Ока явно разозлилась, но решительно отказать парню не сумела, потому что он помог ей. Девушка неохотно остановилась и серьезно взглянула на Такеру.

- Помнишь случай с «Сумасбродными псалмами»?

- Э? Ну да.

- Он еще не окончен.

Такеру осознал, что это правда. Когда они ворвались в офис, покупатель сбежал.

- Слишком много неясного насчет этой банды. Для обычных бандитов они были слишком хорошо вооружены. А изучив улики, я убедилась, что «Сумасбродные псалмы» не главный их товар.

- И ты узнала, кто покупатель?

- Нет, пока не узнала. Мне позволили первой допросить задержанных, но ничего особо полезного они не рассказали. Зато я узнала, что именно они продали. Какие-то фрагменты Магического наследия. Угадывается только форма меча, так что раньше это было холодное оружие.

- Фрагменты... Но ведь сломанное Магическое наследие теряет ценность из-за разрушенной магической формулы, разве нет?

- Именно. А они за кругленькую сумму продали то, что не стоит ничего. А значит, вряд ли их купил коллекционер или перекупщик.

- М? Почему? – продолжал расспрашивать Такеру.

Ока своего раздражения уже не скрывала.

- Сам подумай, зачем обычному человеку фрагменты? Куда вероятнее то, что их купило магическое общество.

- М-магическое общество... группа ведьм и колдунов? Такие старомодные группы существуют?

«Хотя не мне говорить, раз за меч цепляюсь», - подумал Такеру.

В настоящее время ведьм жестко контролируют, поэтому им крайне тяжело действовать в тайне.

Однако Ока прищурилась, будто говоря, что не шутит.

- Вальгалла. Это магическое общество окружено загадками, но определенно существует.

Такеру приходилось слышать это название. Ее считают городской легендой, и ученики иногда упоминают о ней в разговорах. По слухам, пережившие войну ведьмы и колдуны объединились

в стремлении свергнуть Инквизицию.

Существование Вальгаллы – ужаснейшая новость. Неизвестно даже, сможет ли современное оружие справиться с ведьмами прошлого. В прошлом те были куда сильнее. Многие из них владели магией, способной в мгновение ока стереть с лица земли целый город.

- В последнее время происходят странные случаи. Ведьмы и Магические наследия в них не замешаны, поэтому дела передают полиции. Однако я считаю иначе. Бандиты за вознаграждение собирали трупы. А скупать трупы могут только ведьмы.

- И все это... связано с тем происшествием?

- Клиент просил продать любые свежие трупы.

У Такеру перехватило дыхание. Пока рано предполагать, что покупатель – Вальгалла, но вот связь с «Сумасбродными псалмами» определенно есть.

Цель преступников совершенно неясна, но одно известно наверняка.

- Я считаю, они к чему-то готовятся. Вальгалла или нет, здесь точно замешаны ведьмы и Магические наследия. И сейчас я собираюсь на место встречи общества.

- Ты что... все это время в одиночку разыскивала собирателей трупов?

- Да. А конфискованные Магические наследия – это так, мелочевка.

«Агрессивная какая...» - в очередной раз подумал Такеру.

- Все, хватит. Можешь возвращаться в комнату взвода. Только остальным не рассказывай.

- погоди. Если противник действительно Вальгалла и ведьмы, это уже не ученический уровень. Не лучше доложить об этом наверх и даллаханам?

- Хмпф... У даллаханов и других дел полно. Не обратят они на это внимания. Перед увольнением меня даже слушать отказывались и говорили, что это забота полиции. Это дело я и одна раскрою, - сжала кулаки Ока, в глазах которой пылало неяркое пламя.

Судя по словам девушки, она расследовала это перед тем, как ее выгнали. В глазах Оки таилось нечто вроде упорства, однако Такеру считал иначе.

Это была глубокая печаль, сильно напоминающая ненависть...

- Теперь-то понял, надеюсь? Я преследую слишком сильных для вас людей, которых Инквизиция не признает целями и не дает баллы. Вам же нужно выполнить квоту, поэтому пользы от этого не будет... Не ходите. Если пойдете, будете только обузой.

Тон ее говорил о том, что девушка беспокоится о взводе. Ока быстро куда-то пошла.

Такеру не хотелось идти, но если бы он отпустил Оку одну, зная о грозящей ей опасности, он был бы недостоин звания командира.

- Я пойду с тобой.

- Зачем?..

- Зачем... Не позволю человеку с такой раной идти одному. Остановиться ты не хочешь, так что я иду с тобой.

- Рана не проблема, сказала же, - бросила Ока, раздраженно нахмурившись.

- Даже если тебе все равно, в ответственный момент она тебя замедлит.

- Не будет такого. И мне не больно.

- Ты храбришься. Больно.

- Не больно, сказала же.

- Точно больно.

- Не больно.

- Больно.

- Какой же ты упрямый.

- Ты ведь понимаешь, что я не отступлю?

Ока кисло посмотрела на необычайно настойчивого Такеру.

В конце концов сдалась именно она.

Такеру с Окой быстренько подготовили снаряжение и выдвинулись на место.

Такеру предложил позвать Усаги с Икаругой, однако Ока отказалась. «Вот же упрямая», - хотелось сказать юноше, но Ока убедительно настояла, что место назначения небольшое и лучше идти вдвоем.

Местом назначения оказался некий порт в заливе, некогда именуемый Токийским. В высокой траве неподалеку от контейнерного терминала возвышался относительно большой каркасный дом.

Многое в заброшенном на первый взгляд доме вызывало подозрения. Дверь была новой, а висячий замок на ней несколько раз опоясывала цепь.

Внутри явно кто-то находился.

Такеру с Окой встали по обе стороны от двери и проверили замок.

Убедившись, что замок никак не открыть, Ока достала из кобуры на спине обрез и вручила его Такеру.

Видимо, просила сбить замок.

- ...

- ...

Ока не знала, что Такеру настолько плохо управляется с огнестрельным оружием, что это больше напоминает проклятие. В худшем случае он мог даже случайно убить ее.

Девушка с разочарованным видом немного отошла от двери и подняла обрез.

Прогремел выстрел. Замок сорвало. Дверь открылась.

Такеру тут же пинком распахнул ее.

- Дурак, я перва... - попыталась остановить его Ока, но в это мгновение до них донесся звук вытягиваемой чеки. - Кусанаги!

Такеру обернулся на крик и увидел внезапно бросившуюся на него Оку.

Такеру, зажатый в объятия, больше напоминающие клещи, рухнул на спину.

Нос тут же защекотал сладкий девичий аромат, губы их почти соприкоснулись, отчего у Такеру перехватило дыхание.

Он почти поддался своему желанию, когда за дверью проревел взрыв.

Кашляющий от дыма Такеру понял, что произошло.

- Н-неужели... ловушка?!

- Вставай! Они убегают!

Такеру еще и понять ничего толком не успел, а Ока уже поднялась и скрылась за домом.

Юноша тут же бросился за ней и увидел сорвавшийся с места черный фургон. Преступники явно заранее подготовили ловушку, чтобы в случае чего выиграть время и сбежать.

- Черт... Опоздали, - нахмурился Такеру, провожая удаляющийся автомобиль взглядом.

- Пока еще нет.

Ока вставила в пистолет обойму с боевыми патронами, встала на колени и три раза выстрелила. Ствол при этом странно подскакивал вверх.

Фургон уже стал размером с горошину.

- Все-таки невозможно...

Только Такеру произнес это, как фургон вдалеке завихлял, врезался в контейнер и перевернулся. Судя по всему, все выпущенные Окой пули попали по колесам.

- Быть не может...

- Сделано отлично, но... отдача ужасная, - буркнула Ока, меняя обоймы, и спокойно поднялась.

Пусть пистолет с патронами сделала Икаруга и противники ехали прямо, - Ока при полном

безветрии на таком расстоянии и с такой отдачей попала точно в покрышки... Поразительные навыки.

Такеру не верил своим глазам.

- Кусанаги, задержи бандитов в машине. Я проверю здание.

- Хорошо... Спасибо, что спасла ме...

- Не благодари. Давай быстрее! – прикрикнула Ока.

Юноша со всех ног бросился к машине.

Он уже не знал, кто из них командир.

Такеру заковал в наручники трех мужчин, потерявших сознание в фургоне, быстро вернулся к сборному дому, зашел через черный ход и тут же понял, что внутри что-то не так.

В нос била тошнотворная, будто от гниющей рыбы, вонь.

Такеру осторожно двинулся по коридору. Ноги сами несли его к источнику мерзкого запаха.

Оку он обнаружил перед распахнутой дверью в самом конце коридора, которая вела, скорее всего, в спальню.

Прикрывая нос, юноша заглянул девушке в лицо.

- ...

Ока в полном ошеломлении стояла на месте с распахнутыми глазами.

Такеру хотел позвать ее, но в это мгновение...

- Что тут... Гх?!

Невольно зажал нос из-за в разы усилившейся вони.

Запах крови почти что щипал глаза. Такеру кое-как удержал содержимое желудка и только тогда понял, что творится.

В комнате царил ад.

Руки и ноги, головы и туловища – бесчисленные части человеческих тел лежали в пластиковых мешках. Кто-то расфасовал останки как минимум нескольких человек .

Однако главная проблема заключалась в ином.

- А-а-а... - вырвался у юноши невольный стон.

Дующий из окна ветер покачивал кремового цвета занавески, сквозь которые проникали лучи клонившегося к закату солнца, окрашивая комнату в закатные тона.

Одна из стен была полностью залита кровью.

И посреди этого ада на кровати лежал маленький мальчик. С кухонным ножом в груди.

- ...

Такеру досадливо отвел взгляд и закусил губу.

Помощь, в фильмах и сериалах поспевающая в самый последний момент, в реальности практически никогда не успевает. Вероятность того, что она прибудет вовремя, равна нулю. Такеру понимал это. Приняв решение присоединиться к Инквизиции, он в какой-то степени приготовился к подобного рода случаям.

Верно, приготовился. Но это... это слишком. Слишком реалистично.

- ... - Ока протянула дрожащие руки к уже остывшему телу мальчика, бережно подняла и прижала к груди, как младенца. – Прости... Я опоздала... - мягким дрожащим голосом проговорила она. – Тебе было тяжело... больно, я права?.. Но теперь страдания окончены... - Ока погладила мальчика по щеке. – Прости... Теперь все хорошо... Потому что сестренка... взвалит все на себя...

Такеру было невыносимо видеть эту полную любви и все же такую печальную картину.

Слишком уж она была печальна и безрадостна.

- Сестренка... все...

И поэтому...

- Все!..

И поэтому он не сразу заметил странное изменение в Оке.

Ока воспользовалась тем, что Такеру отвернулся, и достала из-за спины обрез.

Сначала юноша недоумевал, что она собирается делать, но когда Ока повернулась к нему спиной, все понял.

Снотворных пуль для обреза не существует. Он заряжен боевыми мифриловыми пулями.

Ока собиралась убить троих мужчин в машине.

- Отори! – Такеру выскочил из комнаты вслед за Окой и схватил девушку за плечо. – Ты что делаешь?!

- Отойди.

- Не надо! Убьешь их, и дороги назад уже не будет!

- Пусти.

- Стой! Если убьешь, все будет впустую!

- Пусти! – что есть сил пыталась вырваться Ока.

Ее щеки намокли от слез, глаза горели жаждой крови.

От этого вида кровь стыла в жилах. Такеру решил во что бы то ни стало остановить девушку.

Он обхватил Оку, заставив ее опустить оружие.

- Не пущу! Разве инквизитором ты стала не для того, чтобы избавить людей от участи этого ребенка?! Разве не так?!

- Гх!..

- Я тебя не знаю, но ведь все так и есть, верно?! Если убьешь их, то уже не сможешь спасти людей, которых могла бы спасти!..

- Гх!.. У-у-у...

- Ты этого хочешь?!

- У-у-у...

Вероятно, наконец услышав Такеру, Ока наконец перестала вырываться.

Девушка рухнула на колени, выронив оружие, зажала рот рукой, но не сдержала рвоту. Стошнив, она потеряла сознание.

Кладбище, далекое от городской суеты.

Рядом красивый, окрашенный в осенние тона парк , поэтому днем здесь по-своему многолюдно.

Голоса играющих в парке детей. Целующиеся парочки.

В этом месте их радость почему-то ощущалась бесконечно далекой.

Здесь царит лишь скорбь. Такое впечатление возникало у посетителей.

- ... - Ока уже почти час сидела на корточках перед одной из могил и смотрела на надгробие.

Такеру стоял позади и молча наблюдал за ней.

После случившегося он связался с Инквизицией, вызвал отряд сили и спригганов, кратко им доложил и хотел отвезти Оку в больницу, однако та отказалась и пришла сюда.

Такеру не захотел оставлять ее одну и пошел следом.

- Прости, не сдержалась... - извинилась Ока, не глядя на него. - Зачем ты пошел за мной?

- Потому что волновался за тебя, - сразу же отозвался Такеру.

Ока качнула волосами и повернулась к юноше.

- Почему?.. - едва слышно спросила она.

Ее голос звучал не так решительно и строго, как обычно.

Такеру не мог отвести взгляд от ее изменившегося после недавнего происшествия лица. Вид сонной и вымотанной девушки пробудил в парне необъяснимое желание крепко обнять ее.

- Потому что... я твой командир.

- Опять ты за свое...

- Я хочу, чтобы ты несмотря ни на что стала нашим товарищем. Ч-что в этом плохого?

- Нет смысла дружить с такой, как я, - отринула Ока слова Такеру и снова отвернулась. - Ты во мне наверняка разочаровался.

- Из-за чего?

- Из-за моего срыва. Он тебя разве не оттолкнул?

- Нет, хоть я и удивился, - признался Такеру.

- Думаю, ты уже понял... Человек я абсолютно безнадёжный. Всегда срываюсь при встрече с жестокими преступниками. Забываюсь и спускаю курок, пока они не умирают. Особенно с теми, кто жертвует детьми, - натянуто улыбнулась Ока.

- ...

- «Бедствие»... Идеальное прозвище для меня.

Во всех делах, в которых она участвовала, оставалось только море багровой крови.

Потому ее и прозвали «Бедствием» - «Багровой принцессой».

Однако Такеру понял по словам Оки, что вела она так себя не потому, что хотела. Ее что-то

толкало на это, что-то очень тяжкое.

- Потому меня и выгнали из Инквизиции. Не мне вас критиковать, честно говоря. Я куда ущербнее... - вздохнула Ока, после чего достала из сумки ан-пан и молоко, которые купила в магазине по дороге, положила их на надгробие и сложила вместе ладони.

Снова наступила тишина.

- Это могила... твоей семьи?

- Моих родителей... и младшей сестры...

- У тебя есть сестра?

- Да. Была... - Ока пальцем стукнула по бутылке с молоком. - Она любила ан-пан с молоком, - негромко пояснила Ока с тоской.

Такеру впервые видел, чтобы она говорила так мягко.

- Я говорила ей, что они не могут быть вкусными... А она раз за разом просила попробовать.

Юноша молча слушал.

- Я каждый раз упрямо отказывалась. И каждый раз она сердито надувала щеки со словами «но ведь это так вкусно». Так по-детски, да? Она считала, что раз это вкусно для нее, то вкусно и для других.

- ...

- Я так их ни разу и не попробовала, пока она была жива.

- ...

- А ведь они... такие вкусные...

Ока внезапно опустила руку.

Ветер разметал ее рыжие волосы.

Такеру посмотрел на ее маленькую спину и опустил взгляд.

«Нужно спросить», - подумал юноша. Если он сейчас отвернется от нее, Ока вновь продолжит путь одна. Ему не хотелось об этом думать.

- Так твою семью...

- ...

- Твою сестру...

Слова застревали в горле, отказывались выходить

Такеру не решался сделать шаг во тьму Оки и ощущал себя жалким.

Но прежде чем он смог сделать этот шаг...

- Да... Все верно. - Ока поднялась и решительно обернулась. - Мою семью убила ведьма.

Девушка заговорила о своей тьме, будто отвергая ее.

Ока росла сиротой.

Вероятно, почти сразу после рождения ее вместе с трупом настоящей матери выбросили в кучу мусора.

В приюте она не сумела ни с кем сблизиться и вообще считалась молчаливым ребенком.

Именно такую девочку взяли на воспитание погибшие приемные родители.

Жизнерадостный отец, добрая мать. И милая младшая сестра.

Благодаря общению с семьей застывшее сердце Оки постепенно оттаяло.

Но однажды в их дом пришла ведьма.

- А теперь убей папу с мамой, - очень ласковым и жутким голосом приказала она, - и я сохраню

жизнь твоей драгоценной младшей сестре.

Это случилось, когда Ока наконец обжилась в семье и стала называть приемных родителей папой и мамой.

Почему ведьм выбрала именно их дом – неизвестно.

Она просто вошла, вручила Оке нож и сказала:

- Если убьешь отца и мать, я пощажу твою сестру.

Девочка расплакалась и закричала, что не хочет убивать. Однако ведьма ей не позволила. Она все содрогалась от хохота, целиком отдавшись наслаждению.

Ока растерялась. Убивать папу с мамой ей не хотелось, но в противном случае она бы лишилась дорогой ей младшей сестры, которая всегда ей улыбалась.

Сердце девочки разбилось на части. Она превратилась в плачущую куклу.

Рука больше не держала нож, и девочка пальцем попыталась его отодвинуть.

И тут отец с мамой, словно обнимая Оку, вонзили нож себе в грудь.

- Все хорошо...

Ощущая уходящее тепло родителей...

- Все хорошо...

Слушая их ласковые голоса...

- Позаботься о... своей сестре...

Ока сломалась.

- А ты неплохо держалась... Жаль только, – ведьма рассмеялась, – что не торопилась... Время вышло, – ведьма рассмеялась снова.

Громко. Весело. Радостно. Ведьма распространяла отчаяние.

Ока ощутила, что нечто лишило ее свободы движений. Ноги двинулись сами собой, и она подошла к сидевшей на полу сестре.

Сознание прояснилось.

- Мне страшно...

Ощущение ножа в руке.

- Сестренка, мне страшно...

Испуганный голос сестры.

- Сестренка, спаси меня...

Ощущение ножа, режущего плоть.

- Сестре... нка... поче... му?..

Ока, прекрасно осознавая, что делает, разрежала свою любимую сестру на части.

Ей хотелось закричать, но голос пропал. Хотелось заплакать, но слезы не лились.

Тело не слушалось. Сердце разбилось на осколки. Девочке хотелось сейчас же покончить с жизнью

Да, правильное решение.

- Смейся, - приказала под конец ведьма.

Щека девочки дернулась, рот против ее воли изогнулся.

Ока разразилась громким хриплым и печальным смехом над трупами любимой семьи.

Душераздирающая - только так Такеру мог описать ее.

Тьму Оки. Ее правду. Причину, по которой она сражается. Причину, по которой она срывается.

История слишком печальная.

- Ведьма лишила меня всего. Я ее не прощу. И поэтому... - в голубых глазах девушки зажглось темное пламя. Она обратила жажду крови на ведьму, которая в данный момент находилась неизвестно где. Ока прервалась и посмотрела на ладонь, затем прищурилась и со всей горечью сжала кулак. - Я... не прощу себя. Я поклялась, что всю свою жизнь буду истреблять ведьм ради тех людей, которых они принесли в жертву. Пока я жива... и до тех пор, пока не умру.

- ...

- Такая вот у меня история, - Ока пристально посмотрела на Такеру, затем внезапно прищурилась и натянуто улыбнулась. - Теперь-то понял? Я вас буду только стеснять. И наоборот, вы помешаете моей мести. - Тут Ока положила руку на грудь и виновато произнесла, - Я уже сломана. Мои срывы не остановить. Поэтому оставь уже меня в покое.

- ...

- Вашим товарищем я не стану, - отчетливо сказала Ока, пристально глядя на Такеру.

«Неправда», - отринул ее слова юноша.

Он вспомнил о событиях двухлетней давности. Немыслимо сильного человека с волосами цвета заката.

Оку Отори.

Она дала ему возможность измениться.

Именно она остановила его.

Когда-то Такеру тоже рвался вперед, питаемый одной лишь ненавистью. Когда-то он тоже был сломан.

Но он сумел остановиться. Сумел оглянуться после поражения.

Поэтому Такеру отринул слова Оки.

- Ты станешь нашим товарищем.

Такеру отринул ее одиночество.

- Я не отвергаю твою месть, но жить только ради нее слишком печально.

- Ее нужно свершить...

- Понимаю. Я не стану тебя останавливать и говорить красивые слова вроде «мечь ничего тебе не принесет».

- ...

- Взамен же...

Ока вопросительно склонила голову.

Такеру посмотрел ей в глаза, указал на себя большим пальцем и сказал:

- Позволь мне взвалить половину бремени на себя.

Лицо Оки опустело.

Взвалить на себя? О чем он?

- Я прошу принять мою помощь. Мы будем вместе судить злых ведьм. Вместе отомстим за твою семью. Как тебе?

Ока лишилась дара речи, как будто не понимала, о чем Такеру говорит.

- О чем... ты...

- Ровно то, что сказал, - серьезно ответил Такеру.

Ока наконец взорвалась гневом.

- Какое нахальство! С чего посторонний станет помогать с моей местью?!

- Сказал же, я считаю нас товарищами, - отозвался Такеру, наклонив голову.

Ока прижала ко лбу руку, как будто у нее болела голова, и пошатнулась.

- С чего... ты вообще решил мне помогать...

- А нельзя?

- Есть же предел наглости и навязчивости! Моя месть принадлежит только мне!

- Я у тебя ее и не отнимаю. Но двое лучше одного. Простая математика, которую даже обезьяна понимает. Поэтому даже я понимаю.

- Угх... Нет, нет, нет! Не можешь ты лезть в мою месть!

- А если я совсем не против?

- Зато я против!

- Э-э... Почему? – озадаченно склонил голову Такеру.

Ока не понимала его слов и почти уже сорвалась на Такеру из-за того, что разговор не клеился.

- Ты что вообще несешь?! Хочешь влезть в чужую месть! Товарищи? Это не повод помогать с местью! – тяжело вздохнула Ока.

Такеру с таким же тяжелым вздохом посмотрел ей в глаза.

- Не только поэтому. Есть еще причина, по которой я хочу помочь.

- Не неси...

- Потому что ты страдаешь.

Ока опешила.

- Ха? Я не страда...

- Тогда почему ты плачешь?

...

- Э?..

- Ты же вся в слезах.

- Это... я...

- Ты плачешь с тех пор, как мы пришли сюда.

Ока коснулась щеки, ощутила пальцами слезы и потрясенно замолчала.

- Слезы – признак боли. Терпеть ее не нужно.

- Быть... не может...

- Но больше с ней мириться не надо, Отори, - негромко сказал Такеру опешившей Оке.

Помощь с мексией. На самом деле это всего лишь его эгоистичное желание. Отрицать это Такеру не собирался. Но и оставить все как есть он тоже не мог.

- Я не позволю тебе быть одной. – Он не позволит этой девушке плакать. – Я пойду с тобой плечом к плечу. Не как командир. Как человек по имени Такеру Кусанаги.

Потому что будет слишком печально, когда ее месть свершится, а рядом никого не окажется.

Поэтому он решил, что рядом с ней должен быть кто-то еще.

- Нет, я заставлю тебя идти со мной плечом к плечу. Впредь мы будем вместе плакать, страдать... и сражаться.

Такеру решил сделать это, раз больше никто не может.

Когда один устает, второй подставляет ему плечо.

«С этим даже я справлюсь», - подумал юноша.

Плачущая Ока не могла пошевелиться.

«То есть я хочу положиться на кого-нибудь... Я-то? Месть за семью... мучительна? Не хочу. Не хочу. Совсем не хочу. Если соглашусь, ничем хорошим это не закончится. Я снова буду

причинять посторонним проблемы».

Ока смахнула слезы и посмотрела на Такеру.

Эти слезы – ложь, идут не от настоящих чувств. Он блефует.

- Ха... Ха-ха. Помочь с... глупости. На что ты вообще способен со своими силами?

- Ты все об этом... Пусть мои силы и малы, их по крайней мере достаточно, чтобы остановить твои слезы.

- З-замолчи! Я не плачу. Ты не конфисковал ни одного Магического наследия и не задержал ни одной ведьмы... Как ты мне поможешь? Только фехтовать и умеешь... Ты... Ты мне не нужен!

- ...

- Фехтование моей мести никак не поможет! – бездумно крикнула Ока.

Она отвергла Такеру, хоть для него сила и была не важна.

- ...

Определенно отвергла.

Однако это...

- Ла-а-адно, я по-о-онял.

Однако это лишь раззадорило его.

Правильнее будет сказать, что Ока наступила на нее. На мину для Такеру.

- Э?

- Раз ты так говоришь, ничего не поделаешь.

Ока неуверенно подняла голову, когда голос Такеру изменился.

Юноша положил руку на меч и разом обнажил его.

Лезвие засверкало в солнечных лучах.

И в этом свете стоял бесстрашно улыбающийся демон.

- Какой результат тебя убедит? Магическое наследие В-класса? А-класса? Может, S-класса?

- Э? Т-ты о чем?..

- Ладно, не важно. Я докажу тебе. В, А, S, SS – плевать. Я соберу все и принесу тебе, - заявил Такеру. – Приготовься, Ока Отори, - с полным уверенности демоническим видом заявил он.

Ока не знала. Не видела, а потому не знала, что при Такеру Кусанаги запрещено называть фехтование бесполезным.

В таком состоянии ничто не могло остановить его.

Теперь Оке оставалось только сдаться и позволить Такеру поддержать ее месть.

- Ах-х, прекрасная погодка. Запереться бы сейчас в комнате и весь день качать хентайные картинки. Тебе ведь тоже этого хочется, Нахт?

- Нет, не хочется.

Некромант Одержимый от души потянулся, наслаждаясь прохладным осенним ветерком, и произнес нечто безнравственное. Черное одеяние священника невероятно шло к его прекрасному лицу, в голосе чувствовалось таинственное ожидание.

Висящий у него на поясе меч, Нахт отмахнулась от ожидавшего согласия Одержимого. Соглашаться с этим извращенцем ей крайне не хотелось.

Находились они на крыше здания крупной компании. Одержимый, стоя на площадке для вертолета, окинул взглядом город внизу.

- Какой же умиротворяющий вид... Совершенно не такой, как когда я был жив. Никто не голодает, не боится. Именно это и называют спокойствием, верно? – Мужчина взволнованно наблюдал за людьми внизу. – А этот вид неплох. Он успокаивает разум. Улыбки младшеклассниц, лифчики среднеклассниц, мини-юбки старшеклассниц... Все это мне дорого.

- Отвратительно... - коротко осудила его Нахт.

Одержимый не обратил на нее внимания, закрыл глаза и развел руки.

- Но... - Весь его вид говорил о печали, которое как будто пробило в груди незаживающую дыру. - Но... Однако!.. Людям здесь недостает кое-чего важного, незаменимого для всех... Я бы сказал так... - Одержимый вознес распростерты руки к небу, на глазах его выступили слезы. - У них нет любви!

Он со всей силы стукнул ладонью по вертолетной площадке.

Над ней мгновенно возник гигантский круг, который покрыл всю крышу. Одержимый опустился на колени в его центре, снял с пояса нож в форме креста и со всех сил вонзил в свою ладонь.

Затем еще раз, и еще.

- Нет завтра! Нет надежды! Стремлений! Отчаяния! Криков! Хаоса хлещущей крови и разлетающихся кусков плоти! Ведь что, как не спокойствие, смирение и жизнь не по лжи следует считать настоящим наслаждением для человека, тем, к чему следует стремиться?!

Кровь рекой лилась из разрезанной руки, но не растекалась по крыше, а вырисовывала таинственный узор.

Свет впитывался в кровь, оставляя на крыше фрагменты магического круга.

- Покажите же... Покажите мне, дети спокойствия... Конец эпохи мира... Конец спокойствия!.. - крикнул в небо Одержимый, лицо которого светилось от радости.

Случайно или нет, именно в этот момент облака разошлись, и солнечный луч упал на Одержимого.

Мужчина вновь коснулся круга кончиками пальцев, закрыл глаза и достал из кармана толстенную книгу. От порыва ветра книга сама собой распахнулась и зашелестела страницами.

- «Время пришло. Грязная плоть мертвецу, кровь козы усопшему. Коль хочешь ты трижды услышать песнь победы, не прекращай свой поход. Позади нет славы, впереди нет позора. Ответь на зов, коль жаждешь ты славы. Валькирии зовут».

Одержимый дочитал заклинание, распахнул глаза и через кончики пальцев влил в круг магическую силу.

По бетонной крыше прошли волны, взвились вверх молнии. Молний становилось все больше, и вскоре они, сложившись в одну большую, подобно дракону взмыли вверх и осветили небо.

- «Гуо-о-а-а-а...»

Явился посланник из иного мира. Иной медленно поднялся из ставшей жидкой крыши.

Огромное тело с оглушительным скрежетом опустилось на колено.

Одержимый взглянул на иного и удовлетворенно кивнул.

- Ну-с... Поработаем? Цель – запретная зона Академии Антимэгии, где содержат ведьм-преступников.

- «...»

- Тебе нужно захватит одного важного для Вальгаллы человека. – Мужчина подошел к призванному иному и ткнул его кулаком. – Удачи, самый известный в мире Герой.

Несколько мгновений позже в городе раздались вопли и взрывы.

Заметив взрывы и белый дым в центре города, Такеру с Окой вздрогнули.

Земля под ногами слегка тряслась.

- Что происходит?!

- !..

Застывшие на месте ребята посмотрели на город.

В тот же миг из устройства на запястье раздался сигнал тревоги. Тревога означала экстренный сбор не только академии, но и всех инквизиторов. Скорее всего, немногие слышали его прежде.

Последний раз тревога звучала двадцать лет назад.

Издали доносились взрывы и вопли. С каждой секундой их становилось все больше.

Разница между спокойствием парка и развернувшейся вдалеке трагедией заставила Такеру

оцепенеть.

Схожим образом отреагировали и люди в парке.

Ока, единственная из всех осознавшая происходящее, прокрутила на устройстве с голографическим экраном экстренные новости.

Девушка тут же напряглась и сжала губы.

- Что случилось? – испуганно спросил Такеру.

Девушка, живущая только ради мести, посмотрела на него и коротко ответила:

- Нас атакуют.

Взрывы и крики становились все громче.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793380>